

Я лежал на диване, не переставая думать о том, что это за место и почему оно кажется мне таким знакомым.

Искать этот странный, но в то же время близкий сердцу уголок я больше не хотел — знал, что это пустая трата времени. От нечего делать я открыл телефон и принялся листать ленту. То и дело выскакивала назойливая реклама: то приглашение посетить древний городок, то зазывали в какую-то усадьбу...

Мой палец случайно коснулся одного из рекламных баннеров, и на экране возник тот самый городок — с той же планировкой, мощеными улочками и черепичными крышами. А еще там упоминалась некая древняя усадьба — родовое святилище клана Сюй.

Я снял с полки карту, вернулся на диван и принялся листать ее страницу за страницей. Пальцы скользили по гладкой бумаге, а взгляд, пробегая по строчкам, быстро сканировал все древние улицы района Юси.

Точно, Юси. Это было место, где сплошь и рядом стояли святилища. В памяти всплывали смутные образы. В детстве я бывал там несколько раз, но теперь от тех поездок остались лишь разрозненные осколки воспоминаний. Я смутно помнил святилище клана Сюй — огромное, величественное, в нем с лихвой хватило бы места для всего рода, но, к сожалению, сейчас там уже никто не жил.

Его можно было назвать Запретным городом, затерянным среди речных пейзажей Цзяннани. Как выглядел передний зал, я уже толком не помнил: там были искусственные горы, ручьи, а антикварные сокровища казались мне тогда простыми вазами. Зато задний зал я мог описать хоть немного. Это было место, увешанное портретами предков, а в центре, на ступенчатых подставках, возвышались таблички с именами усопших, сделанные из сандалового дерева. Я был тогда ребенком, не знал иероглифов, поэтому вполне естественно, что не разобрал, что там написано. Но глаза у меня были зоркие, и больше всего мне запомнились именно портреты.

Картины висели по периметру, а прямо перед табличками в центре — лишь одна, судя по всему, самого важного предка. Стенная роспись по бокам различалась: слева — ученые мужи, справа — воины; одни выглядели сурово, другие — милосердно, у каждого было свое выражение лица. Странно, но все они казались совсем молодыми, без единой морщинки, словно им едва перевалило за двадцать. На фресках они были облачены в изысканные наряды: тут и парча, и шелка, и бесконечное разнообразие узоров, горные хребты и извилистые реки, сулящие процветание потомкам, и императорские драконы на расшитых халатах.

Там было всё: от простых льняных рубах до парадных одеяний с вышитыми рыбами и журавлями; от меховых безрукавок с узорами в виде цилиней до роскошных мантий с двенадцатью драконами.

Но самым примечательным был не этот блеск, а человек, сидящий в самом центре — тот самый предок. На нем был красный с желтым тибетский чуба, украшенный изображением дракона.

Позже, услышав рассказы старших, я узнал, что это Инлун — древний божественный зверь, приносящий удачу и покровитель нашего рода. Его пояс был усыпан яркими драгоценными камнями и агатами, а на боку висел серебряный кинжал с бирюзой. На шее красовался массивный волчий клык, подчеркивавший достоинство и негибаемый дух клана Сюй из Учэна.

Я до сих пор не понимаю, почему в святилище нашего почтенного клана Сюй висел портрет в тибетском одеянии, в то время как остальные предки были облачены в официальные костюмы высших чиновников эпохи Чункан.

В голове промелькнули реальные картины того городка. Что же мне делать дальше?

— Я должен найти его, он дал мне слишком явный знак, — пробормотал я.

С этими мыслями я привел в порядок дом, собрал необходимые вещи, наспех перекусил внизу лапшой с говядиной, прихватил в чайной лавке макиато с черным чаем и поймал такси до того самого места.

Когда я добрался до городка из своего сна, с неба все так же сыпал мелкий дождь. Я поправил сумку на плече и шагнул через каменный порог, внезапно почувствовав растерянность. Городок был огромным, куда идти? Я застыл в безымянном переулке. Мимо проходили люди, никто не обращал внимания на такого ничтожного человека, как я. Я облазил весь городок, но так и не нашел ту маленькую чайную лавку. Надежда, которая только что вспыхнула, внезапно погасла.

Я метался по переулкам, словно муха, бьющаяся в стекло, и то и дело упирался в тупики. Неожиданно мои ноги привели меня к святилищу. Оказалось, я случайно забрел к родовому святилищу клана Сюй. Я нерешительно остановился у входа. Впрочем, сомневаться было не в чем — ворота были наглухо заперты.

Я вздохнул и хотел было уйти, но ноги не слушались. Я подошел к тяжелым красным дверям и попытался их толкнуть, но они даже не шелохнулись. Уж такой у меня характер: если мне не открывают, я все равно войду. Тем более, это святилище моего собственного клана, с какой стати мне целовать замок?

Почесав подбородок, я решил, что ночью перелезу через стену — побуду немного вором.

Наступила ночь. Я надел темную одежду, закинул на плечи утренний рюкзак и, успешно миновав охрану, пробрался к стене святилища. Она была не такой уж высокой, но карабкаться по ней оказалось непросто. Я уперся руками и ногами, сделал несколько шагов назад, с разбегу подпрыгнул и ухватился за верхние кирпичи. Одна рука нащупала черепицу, но та от старости начала крошиться, я сорвался и повис на одной руке. Я изо всех сил подтянулся, упираясь ногами, но кирпичи были скользкими, а после недавнего дождя еще и покрылись мхом. Я несколько раз был на волосок от падения, но годы тренировок не прошли даром.

Наконец вторая рука нашла опору, и я, словно на турнике, перемахнул через край. Я растянулся на неровной черепице, тяжело дыша и проклиная все на свете:

— Черт возьми, чувствую себя вором. И ведь даже будучи вором, не должен так уставать!

Передохнув минут пять, я перекатился через край и спрыгнул во двор. Внутри было темно, хоть глаз выколи. При свете луны я достал из рюкзака мощный фонарик. Вокруг стояла такая тишина, что я побоялся даже щелкать кнопкой — вдруг спугну птиц. Я медленно и осторожно включил свет.

Луч ударил вперед, осветив коридор до самого конца. Здесь все было почти так же, как в моих воспоминаниях: извилистая дорожка, петляющая среди искусственных гор, и длинная галерея с красными деревянными столбами. Повсюду росли диффенбахии. Днем я бы с удовольствием прогулялся по этой живописной тропинке, но сейчас, ночью, любоваться было нечем.

Я выбрал коридор и по пути разглядывал портреты на стенах. Несомненно, все они принадлежали клану Сюй: некоторых я знал, о других никогда не слышал. Пройдя коридор, я наконец оказался в заднем зале. До этого момента я хранил молчание — атмосфера старого дома, тем более святилища, давила. Кто знает, что там скрыто, лучше вести себя тихо, чтобы не накликать беду.

С такими мыслями я проплутал по коридорам и наконец добрался до заднего зала.

Там было светло, как днем. Место казалось райским уголком, отрезанным от остального мира. Ламп не было, все освещали свечи. Я не знал, восхищаться ли этим зрелищем или пугаться.

Разве не странно, что в наглухо закрытом святилище так ярко горят огни? Это место для предков, и я, ворвавшись сюда без спроса, чувствовал, как по спине бегут мурашки, даже если отбросить все суеверия.

Я поправил рукава и сползающую сумку, пытаюсь себя успокоить: какие еще призраки? Это все глупые выдумки. Я осторожно заглянул в окно. Внутри все было точно так же, как в моих мыслях: те же старые, пожелтевшие от времени портреты.

На коврике для молитв, скрестив ноги, сидел человек. Его руки были сложены в мудру: правая ладонь лежала на левой, большие пальцы слегка касались друг друга. Я не решался его потревожить, лишь украдкой наблюдал. Его длинные волосы куда-то исчезли, черный с золотом халат тоже пропал — он был одет в обычную современную одежду: белую футболку и серую клетчатую рубашку.

Только теперь я понял, что он чертовски хорош даже в современной одежде. Кто бы мог подумать, что под этими мешковатыми вещами скрывается такой изящный юноша. К сожалению, с моего ракурса лица было не разглядеть. Я засмотрелся, но вдруг случайно задел ногой какой-то предмет. Он оставался неподвижным, что было для него крайне странно: такой

чуткий и ловкий человек — и не услышал звука?

— Ты очень пунктуален, — он плавно повернулся, ступая бесшумно. Даже переодевшись, он не утратил своего древнего шарма. Я увидел, что одна его рука согнута в кулаке у живота, а другая спрятана за спину, словно он снова принял облик человека из прошлого. Одежда сменилась на черный халат с золотым драконом, волосы были наполовину распущены. В его облике все еще читалась прежняя нежность, но к ней добавилась горечь шестнадцати лет испытаний.

— Только что было...

— Боялся, что тебе будет не по себе. Глубокой ночью внезапно увидеть человека в древнем одеянии — ты не испугался?

Наверное, этот образ подходит ему больше, подумал я, на мгновение забыв ответить на вопрос.

— Испугался... а! Нет, с чего бы? Я же не ребенок, чего мне бояться?

Пока я самодовольно разглагольствовал, за деревом с шумом поднялась стая ворон. Вздвогнув от неожиданного звука, я покрылся холодным потом, ноги подкосились, я споткнулся о порог и полетел вперед, прямо на Мо Юя.

— Черт!

От неожиданности я зажмурился, ожидая удара о пол, но чьи-то руки уверенно подхватили меня. Я оказался в его объятиях. Открыв глаза, я встретился с ним взглядом. Лицо тут же вспыхнуло, я поспешно отвел глаза, чувствуя, как теряю самообладание.

<http://bllate.org/book/22324/2338171>